

Через несколько дней, по предложению наследного принца и важных министров двора, принц Цин начал свое путешествие обратно в столицу по императорскому указу, чтобы сообщить о своих достижениях. Все было так, как и ожидалось. В результате принц Ен не предпринимал никаких попыток предотвратить это. Тем не менее, Его Императорское Высочество, Принц Ен, уже принял решение вызвать подозрения у мастера секты Фэнъи, не позволив принцу Цину войти в столицу. Я планировал покушение так, что принц Цин не сможет включиться в борьбу за позиции наследников. Даже если бы это вызвало подозрения, это было неважно, так как это было бы лучше, чем открытая битва между армиями принцев Цин и Ена.

В то время как принц Ен и Ши Юй обсуждали, как организовать покушение, имперский телохранитель вошел и доложил. "Ваше Императорское Высочество, Принц Цин послал секретного посланника, который просит о встрече с вашим Императорским Высочеством."

Когда мы услышали этот отчет, мы все были ошарашены. Зачем принцу Цину посылать кого-то на встречу с принцем Еном? Независимо от причины, Ли Чжи должен был встретиться с этим посланником. В результате принц Ен принял этого посланника в своем кабинете, а Ши Юй и я стояли слева от него и справа соответственно.

Вскоре один из доблестных личных императорских телохранителей принца Цин вошел в кабинет. После приветствия он передал письмо. Принца Ен взглянул, выражение его лица изменилось, и он передал письмо мне. Прочитав его содержание, я обнаружил, что это было приглашение для принца провести тайную встречу в буддийском храме примерно в ста ли от Чанъаня на второй день девятого месяца. Принц Ен равнодушно заявил: " пожалуйста, сообщите принцу Цину, что я обязательно приду на встречу."

После того, как посланник ушел, Ши Юй нерешительно спросил: " Его Высочество, поведение принца Цина слишком ненормально. Ваше Императорское Высочество действительно собирается в путешествие?"

Принц Ен ответил : " Если есть возможность изменить позицию шестого брата, я готов пойти на риск."

Раскрывая складной веер в руке, я сказал: "принц Цин не тот, кто уклоняется от трудностей. Вполне вероятно, что он не изменит свою позицию. Однако это хорошая возможность. Если наследный принц узнает, что Ваше Императорское Высочество тайно встречается с принцем Цин, то они, скорее всего, не будут безоговорочно доверять принцу Цину. По крайней мере, мы должны быть в состоянии уменьшить давление на нас."

Поколебавшись, принц Ен сказал: "Мы можем использовать эту стратегию разногласий, но я боюсь, что шестой брат заподозрит меня."

"Принц Цин уже был противником Вашего Императорского Высочества", - ответил я с улыбкой. - Больше злобы быть не может. Подозрение между наследным принцем и принцем Цин было изначально. Если бы все произошло, как мы планируем, то это действительно был бы хороший способ нанести вред другим ради личной выгоды."

Поерзав, принц Ен добавил: " Но нам все еще нужно тайно донести эту информацию до наследного принца."

Весело смеясь, я ответил: "Основываясь на способностях секты Фэнъи, пока Ваше Императорское Высочество притворяется чрезвычайно осторожным, они определенно будут иметь кого-то, кто следит за вами. Когда придет время, мы можем позволить им увидеть встречу издалека. Поскольку у них нет возможности узнать, что происходит на самом деле, когда придет время, они, естественно, будут ожидать худшего."

Принц Ен слегка улыбнулся. "Если удастся удержать шестого брата, то все будет стоить того. Ведь шестой брат - талантливый полевой командир."

В сумерках на второй день девятого месяца принц Ен покинул Чанъань с небольшим багажом. Помимо более ста императорских телохранителей, которые ушли до и после него, с ним отправились Сяошунци и я. Я настаивал на сопровождении принца Ена, потому что мне было любопытно узнать намерения принца Цина. Более того, мое решение было необходимо, чтобы справиться с любыми непредвиденными обстоятельствами. Что касается Сяошунци, без его защиты, как я буду чувствовать себя в безопасности в таком долгом путешествии? При таких обстоятельствах, если мастер секты Фэнъи лично не приняла меры, моя безопасность была гарантирована.

Место встречи было захудалым храмом в крайне пустынном месте. Он уже был заброшен, и никто не руководил им. Когда мы приехали, был рассвет. Личная стража принца Цина уже очистила этот храм, установив усиленную охрану. Однако, все они были в одежде простолюдинов. Кроме кареты рядом с храмом, в этом храме не было ничего особенного.

После того, как они прибыли, домашняя стража принца Ена быстро установила оборонительный периметр. С враждебностью обе стороны смотрели друг на друга. Так совпало, что обе стороны были одинаково сбалансированы, гарантируя непроницаемость храма. Я бросил взгляд на Сяошунци. Понимая мои намерения, он перешел на позицию, которая позволила бы ему следить за всем храмом. Это помешало бы кому-то еще добраться до места, с которого можно было бы увидеть, что происходит в храме. Следуя по следам принца Ена, я вошел в маленький храм. В чистом главном зале и перед потрепанной буддийской статуей стоял человек, одетый в шелковые парчовые одежды с руками за спиной. Его голова была гордо поднята, он глядел на буддийскую статую. Я остановился. Нынешний принц Цин сильно отличался от принца Цина, которого я видел в последний раз.

Четыре года назад, когда мы впервые встретились в Южном Чу, он был властным имперским принцем, парящим в облаках, покрытым с ног до головы смертью, заставляя всех тех, кто видел его, уступить место перед лицом высшей силы. Во второй раз, когда мы встретились, он был ранен и отравлен. Умирая, он не мог скрыть своего откровенного и прямолинейного отношения. В третий раз мы встретились в столице Юна. Он был полон энтузиазма. Если бы я не был тронут его намерениями, я бы ни за что не использовал его как инструмент. После этого, в то время как борьба между семьей принца Ена и фракцией наследного принца была похожа на бушующий шторм, хотя принц Цин был членом фракции наследного принца, он был

ограничен и не мог вернуться в армию. Даже если он был высокомерным, агрессивным и властным, он не мог скрыть разочарования, которое он чувствовал. Предыдущая агрессивная, властная аура постепенно исчезла. Встречая его сегодня, после крещения огнем успешного похода на северную границу, уже тридцатилетнее Императорское Высочество, Принц Цин, имел своего рода сдержанную и естественную властную ауру, чем-то похожую на принца Ена прошлых лет.

Пока я позволял своему воображению разыграться, принц Ен уже прошел вперед и заявил: "Шестой брат, я прибыл. Что ты хочешь мне сказать?"

Ли Сянь медленно обернулся, на его лице появилась слабая улыбка, и он ответил: «Второй брат, ситуация уже на острие ножа, верно?»

Выражение лица Ли Чжи дрогнуло. Он ничего не ответил. Повернувшись снова, Ли Сянь продолжил: " Кто не хочет захватить императорский трон? Когда старший брат грешит сам по себе и теперь подозревает всех, кажется, что трон будет принадлежать второму брату."

"Если вы готовы искренне поддержать меня, - неторопливо ответил Ли Чжи, - я буду относиться к вам так же, как и в прошлом."

"Как в прошлом? - Ли Сянь громко рассмеялся. - Давным-давно, в молодости, я восхищался тобой. После поступления в армию, без обучения второго брата, вполне вероятно, что я бы долго не продержался. Тем не менее, я всегда хотел избежать роли тени второго брата. Поэтому я остановился на своем пути, чтобы стать следующим вторым братом, а стал сегодняшним принцем Цином. Тем не менее, второй брат, я могу быть легкомысленным и, возможно, я глуп, но я не непостоянный или перебежчик. Поскольку я поддерживаю наследного принца, я не предаю его даже если мне придется умереть."

Не в силах подавить свой гнев, Ли Чжи заявил: " Если старший брат замышляет восстание, вы собираетесь последовать за ним?"

Ли Сянь был поражен. Он мгновенно сменил тактику и ответил: "Так оно и есть. Второй брат собирается заставить старшего брата восстать. Таким образом, вы можете совершенно законно стать наследником."

«Шестой брат, я всегда восхищался твоим интеллектом, - сказал Ли Чжи, вздыхая.- Но почему ты сейчас не хочешь ничего скрывать? Прямо сейчас, стрела уже зазубрена. Боюсь, что не могу позволить вам въехать в столицу."

Принц Цин слегка улыбнулся. « Второй брат, не волнуйся. Я вовсе не глупый человек. Я четко представляю себе нынешнее положение дел. Я не буду мешать вам делать то, что вы намерены делать. Я также не сообщу старшему брату. Однако, если старший брат действительно не восстанет, я не предаю его. Если второй брат мне не верит, пусть посмотрит кто сидит в моей карете. Как только второй брат увидит кто это, то вы сразу поймете, что я не раскрою и намека на то, что произошло сегодня."

Выражение принца Ена изменилось, когда он бросил взгляд на меня. Я, который молчал все время, вышел из главного зала. Подойдя к передней части кареты, я поднял занавес. В вагоне находились два человека: один сидел, другой лежал. Сидящим человеком был пятидесятилетний мужчина средних лет. Выражение его лица было почтительным и спокойным. Лежащий был нежным молодым человеком, его цвет кожи почернел. Несмотря на то, что он был в коме, выражение его лица выглядело встревоженным и испуганным. Низким голосом мужчина средних лет заговорил: "Это мой маленький господин, Цзян Хайтао."

Ошеломленный на секунду, я улыбнулся и представился. "Я - Цзян Чжэ."

Мужчина средних лет радостно воскликнул: "Ты- Цзян Дарен! Лекарство, привезенное генералом Фаном, стабилизировало травму моего маленького хозяина."

Успокаивающим голосом я ответил: " Это действительно я, не волнуйтесь. В настоящее время Его Высочество Принц Ен все еще ждет моего доклада в главном зале. Пожалуйста, подождите."

Вернувшись в храм, я почтительно взглянул на принца Цина и подошел к принцу Ену. Тихим голосом я прошептал: "Это сын Маркиза Цзяна."

Выражение лица принца Ена сильно изменилось, и он в изумлении смотрел на принца Цина. Выражение Ли Сяня было ледяным и высокомерным, но он не произнес ни слова. Становясь мягче, принц Ен сказал: "Ты должен знать, что, став вовлеченным в это дело, я могу приказывать тебе, не так ли? Ничего страшного, если новость об этом распространится. Наследный принц и секта Фэнъи не отпустят тебя."

Отстраненным голосом Ли Сянь ответил: «Мне все равно, что они думают. Этот ребенок назвал меня дядей. Я был бы слишком бессердечен, если бы стоял сложа руки. Интересно, есть ли у второго брата смелость взять верх?»

Принц Ен внезапно слегка отдал честь. "Я стыжусь признать, что уступаю в рыцарстве шестому брату. Не беспокоиться. Так как этот ребенок уже прибыл в Чанъань, я сделаю все возможное."

Обернувшись еще раз, Ли Сянь попросил: «Увезите его. Когда он полностью исцелится, отправьте его обратно. Если это неудобно, то я сам заберу его обратно.»

Ли Чжи торжественно посмотрел на принца Цина и спросил: "Ты действительно не хочешь передумать? Ты должен знать, что как только все начнется, все закончится тогда, когда один из нас умрет."

Ли Сянь слегка улыбнулся, источая насмешки. Он холодно возразил: «Большое спасибо за добрые намерения второго брата. Даже если я поддержу тебя, ты действительно будешь доверять мне?"

Принц Ен потерял дар речи. Он действительно хотел заявить, что будет безоговорочно доверять принцу Цину. Но, вспоминая его частую оппозицию и принцессу Ен Цин Чжэнь, Ли Чжи в конечном счете лишь слабо заявил: "Я считаю, что шестой брат имеет способы выразить свою искренность."

Повернувшись в сторону, Ли Сянь сказал тихим голосом, "Хотя Чжэн имеет свои недостатки, она ведь моя жена, мать моего ребенка. Ли Сянь бездарна и не может убить мою жену, чтобы получить богатство и честь."

Ли Чжи глубоко вздохнул, отвечая: «Тогда удачи, шестой брат!» Закончив говорить, он повернулся и ушел.

Я взглянул на принца Цина. Сложив ладони вместе перед грудью, я сказал: "Раньше Чже знал только, что Ваше Императорское Высочество откровенен и прям. Сегодня я узнал, что Ваше Императорское Высочество осмеливается действовать смело и решительно. Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, будьте осторожны в будущем. Наследный принц - дурак, в то время как секта Фэнъи амбициозна до крайности. Почему Ваше Императорское Высочество желает быть похороненным рядом с ними?"

Ли Сянь взглянул на меня. Глухим голосом он ответил: "Суйюнь-несравненный талант во всем мире. Если бы я безжалостно убил тебя, вполне вероятно, что я бы все равно попал в сегодняшнее тяжелое положение."

Услышав его слова, я огорчился. С этими словами я полностью понял, что этот гордый и высокомерный императорский принц уже отказался от контроля над своей судьбой, охотно позволяя себе утонуть в крови этой борьбы за трон. Однако, я был бессилен помочь ему. Достигнув сегодняшнего состояния, независимо от того, каким человеком был принц Цин, ни я, ни принц Ен не были бы готовы отпустить его. Если бы не возможность использовать сегодняшнюю встречу, чтобы посеять раздор между принцем Цинем и наследным принцем, я бы абсолютно не позволил принцу Цину вернуться в Чанъань.

Попрощавшись, я ушел. Когда я сел в карету, лицо принца Ена было холодным. Даже когда карета начала двигаться, он не говорил. Прошло некоторое время, прежде чем он вяло заявил: "Жаль принца Цина."

Я знал, что намерение принца Ена было неизменным. Тем не менее, я также слышал глубокое сожаление в его голосе. Этого не было, когда мы обсуждали убийство принца Цина. Поэтому я ответил: "Ваше Императорское Высочество, не волнуйтесь. Похоже, принц Цин не последует за наследным принцем при бунте. По крайней мере, нет необходимости для Вашего Императорского Высочества беспокоиться, что армия принца Ена поднимет восстание."

Качая головой, принц Ен произнес: "Нельзя позволить себе рисковать. Если мы не можем надежно контролировать шестого брата, я не могу спать спокойно. У тебя есть какие-нибудь идеи?"

Рассмотрев более сотни, тысячи возможных подходов, я с сожалением покачал головой и

ответил: "Кроме убийства принца Цина, у меня нет никаких способов контролировать его."

Принц Ен издал легкий вздох, не говоря больше ни слова. Только тогда я продолжил: " Если только мы не можем заставить принца Цина внезапно серьезно заболеть. Без принца Цина, лично командующего ими, его войска такие же, как стая волков без вожака."

Ли Чжи поднял брови и сказал: "Давай сначала посмотрим как все сложится. Однако сейчас мы должны подготовиться. Мы не можем ждать, надо действовать."

Слегка улыбнувшись, я ответил: " Интересно, что секта Фэнъи подумает обо всем этом."

После того, как экипаж принца Ена отправился вдаль, глава личной охраны принца Цина вошел и сообщил: " Ваше Императорское Высочество, мы также должны идти. Если наследный принц узнает об этом, наследный принц, скорее всего, заподозрит неладное."

«Это не имеет значения, - ответил Ли Сянь, кивая головой. - Я уже выполнил свои обязательства как человек и как брат. Я ничего не смогу сделать, если наследный принц заподозрит неладное.»

Глава личной охраны внезапно спросил: "Я не смею сомневаться в решении Вашего Императорского Высочества, но действительно ли оно так лояльно, как думает Ваше Императорское Высочество?"

Принц Цин тогда выразил презрение. "Это не тот вопрос, что вы можете задать."

Хотя у этого личного охранника было выражение ужаса на лице, непоколебимая решимость в его глазах не изменилась ни в малейшей степени. Взглянув на него, Ли Сянь вздохнул и объяснил: " видя, что природа наследного принца берет верх над разумом, я также крайне разочарован. Тем не менее, как в поговорке: если едешь на тигре - с него трудно слезть. Даже если он бессердечен, я не могу быть неверным ему. Независимо от того, что произойдет, без предыдущей помощи наследного принца, у меня абсолютно не было бы сегодняшних достижений."

Вскоре после того, как карета принца Цина уехала, женщина в одежде простолюдинки встала перед храмом на колени. Хотя ее одежда была простой, она была чрезвычайно элегантной. Наблюдая за уходом принца Цина, она ледяно улыбнулась. Хотя ее улыбка была черствой и безжалостной, она походила на ослепительное сияние утреннего солнца, довольно трогательное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/400848>